

КАЗАНСКИЙ СКАЗ

Желтела ли акацией Казань,
От вьюжных замерзала ли кортежей,
В пустующий библиотечный зал
Он приходил в часы одни и те же.
Включал он в свой немыслимый заказ
Сервантеса, Софокла, Соловьева,
Сидел, покуда розовый закат
Не поддавался сумеркам лиловым.
Над Волгой потемневшей раздавался
Вечерний вековечный медный стон,
У колоколен стареньких сливался
Звон с карканьем распуганных ворон.
Студент библиотекаря просил
Ему доверить на ночь два-три тома
И завтра эти книги приносил —
А вдруг они нужны кому другому?
Библиотекарь, старый книголюб,
Им любовался тайно, словно сыном.
Срывалось с потускневших дряблых губ,
Что есть еще умы у нас в России!
Старик студенту в сердце предрекал
Портфель министра, громкие удачи,
И очень забавляло старика,
Что сам студент судил совсем иначе.
Он отвечал: «Конечно, послужу!
Но разве для отличий мои плечи?
Я даже слово «царь» произношу,
Как видите, слегка его калеча...».
И добавлял: «Найдется путь другой,
Хотя он и не лаврами усыпан,
Но надо же нести большой огонь,
Огонь свободы по родной России!»,
Старик свое: видали-де таких!
Студенты вечно возражают громко,
А к почестям приблизятся — и вмиг
Все идеалы где-нибудь в сторонке.
Все это забавляло старика,
А перед ним работал русский гений,
И появлялась первая строка
Трудов, которым автор будет Ленин.